

Чтобы подготовиться к их сегодняшнему воссоединению, Ли Мужоу позаботилась о своём наряде, она собиралась появиться в самом лучшем виде, который вообще возможен. Самое меньшее, что девушка собиралась сделать, это сокрушить лишь при помощи своей ауры Линь Юэци, которая ещё не успела похудеть.

Но Ли Мужоу не ожидала, что Лу Тин скажет такое.

Её тело напряглось, и сначала она даже не знала, что сказать. После недолгого замешательства девушка наконец произнесла:

— Ты...Братец Тин, ты правда не помнишь меня? Я Жоужоу.

Пока Линь Юэци пила воду, она смотрела на самодовольную второстепенную героиню, в которую прямо сейчас вселился дух кино.

Не нужно добавлять что-то ещё, такие интриганы всё равно не по вкусу Лу Тину.

Маленькая пухленькая девочка и Цзян Мучэн смотрели друг на друга, потирая руки. Они не могли не дрожать.

Туаньтаунь не нравилось, как Ли Мужоу разговаривала с её отцом. Она хлопнула своими маленькими ладошками по столу и сказала ей предупреждающим тоном:

— Тётя, моего папу зовут Лу Тин, а не братец Тин! Ты можешь обращаться к нему так? Он ведь серьёзный папа. Кроме моей мамы, он не посмотрит ни на какую другую женщину.

Глядя на маленькую девочку, Ли Мужоу подавила неприятные ощущения в своём сердце.

В этот момент Цзян Мучэн оставалось только надуться и сказать:

— Вот именно! Он не посмотрит ни на какую девушку, кроме сестрёнки Линь! Поэтому просто сдайся, тётя!

Мучэн сказала это, имитируя тон Туаньтуань.

— Пфф, — Ли Син не мог перестать давиться водой. — «Мир женщин всегда был таким захватывающим?»

Ли Мужоу была очень зла, ей казалось, будто её грудная клетка сжалась в комок.

Девочки, которая называла её тётей, было достаточно, но почему и взрослая девушка называет

её тётей?

Ли Мужоу посмотрела на Линь Юэци. Она знала, что всё это устроила именно Юэци. Мужоу почувствовала себя ужасно подавленной, но ей нужно было следить за своими манерами.

Лу Тин поставил чашку на стол и сказал обычным тоном, хотя его отношение было отстранённым:

— Ли Жоу, она дочь дяди Ли. Слышал, что ты бросила школу и переехала в другое место, чтобы научиться кулинарному мастерству. Хотя я не ожидал, что ты откроешь свой ресторан.

Ли Мужоу вздохнула с облегчением и кивнула:

— Так и есть, братец Тин. Как ты поживал все эти годы?

На данный момент она была интернет-звездой. Короли кино, разные директора — все сейчас ходили к ней на ужин, и все восхваляли её еду. Она получила много денег благодаря своей готовке и верила, что сейчас достаточно хороша, чтобы быть вместе с Лу Тином.

Лу Тин выпрямился и посмотрел на восторженное лицо девушки:

— Мы ведь не настолько близки, не так ли? Ты можешь звать меня господин Лу, как мои сотрудники, или просто Лу Тин.

Ли Син: «...»

«Старина Лу, твоё желание выжить и правда на высоте».

Но по воспоминаниям Ли Сина, Лу Тину вообще не сильно нравилась эта девушка. Во время учёбы в старшей школе, когда Ли Син приходил домой к Лу Тину, чтобы поиграть в теннис, эта девушка просто сидела и пялилась на парня издалека. Все понимали, что Ли Мужоу думает о Лу Тине. Но он никогда не принимал чувства девушки.

Хотя они и жили в одном доме, Лу Тин всегда относился формально к Мужоу.

И тогда, и сейчас не трудно было заметить, что отношение девушки к Лу Тину было немного не таким. Это определённо было не воссоединение друзей, а наглая провокация Линь Юэци, «настоящей девушки».

Когда Лу Тин сказал эти слова, он даже взглянул на Юэци, как бы прося похвалы.

Девушка была озадачена, когда поймала взгляд мужчины.

Она помнила, что Лу Тин и Ли Мужоу выросли в одном доме.

«По крайней мере, они всё ещё остаются друзьями детства, не так ли? Разве это не достаточно близкие отношения?» — Линь Юэци была в замешательстве. Она вообще не понимала, о чём думает Лу Тин.

Из-за слов мужчины, Ли Мужоу стала самым смущённым человеком в мире. Её рот дёрнулся, и она изобразила стандартную гостеприимную улыбку, говоря вежливым тоном:

— Пожалуйста, подождите немного, я приготовлю ваш заказ.

Когда Ли Мужоу ушла, глаза каждого сидящего за столом остановились на лице Лу Тина.

Туаньтуань встала со стула и схватила мужчину за ухо, разворачивая его на сто восемьдесят градусов, словно поворотник в автомобиле. Она зашипела и сказала:

— Папа, скажи честно! Кто эта тётя? Лёгкое наказание, если признаешься, и строгое, если будешь сопротивляться. В противном случае забудь о своих ушах. Туаньтуань скормит их Грэнни!

<http://tl.rulate.ru/book/39032/2051787>